

УДК 10(09):141

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ КАК СИСТЕМЫ

Н.В.Чепелева
ЮКГУ им.М.Ауезова, г.Шымкент

Слово «cultura» латинского происхождения. Первоначально оно относилось к обработке земли. Это значение слова до сих пор принято в большинстве европейских языков, в том числе и в русском (агрикультура, культивация, культиватор). Однако уже Цицерон и Гораций стали говорить о «культуре души», причем смысл термина оставался прежним - улучшение, совершенствование. Характерно, что термин «культура» возник в связи с материальным трудом и лишь впоследствии оказался распространенным на область духовной деятельности [1]. Вплоть до работ просветителей 17-18 веков культура не выступает как философское и социологическое понятие. Теоретики возрождения использовали этот термин в основном в традиционном, идущем от античности его значении - как улучшение, совершенствование. В их работах он применялся к продуктам человеческого духа и носил, прежде всего, оценочный характер. Культурное противопоставлялось некультурному как совершенное - несовершенному. Но уже у Вольтера термин «культура» приобретает новое значение, приближающееся к современному его пониманию. Вольтер говорит о «культуре духа», которая

создается художниками, поэтами, изобретателями и способствует смягчению нравов. При этом «культуру» он рассматривает как совокупность чисто социальных установлений, свойственных различным народам и вырабатывающихся в процессе человеческого общежития, т.е. совокупность нравов, обычаев, традиций и т.п.

Вместе с тем, речь должна идти не только о правах, обычаях, традициях, но и об естествознании (последнее в форме теоретического естествознания). Человеческий разум заявил о своей претензии на описание мироздания в целом - грандиозные детерминистские системы XVII-XVIII веков охватывали не только Землю, но и мироздание в целом (ньютоновская механика, лапласовская астрономия и т.д.), не только природу, но и общество. Именно в XVII веке возникли первые системы «социальной физики», пытавшиеся включить социокультурные явления и процессы в общую схему интеллектуального постижения мира.

Наряду с развитием капиталистического хозяйства и теоретической науки существовало еще одно обстоятельство, вызванное к жизни периодом формирования колониальных империй: значимость этого факта с точки зрения культурологической трудно преувеличить. Раздел земного шара между крупнейшими державами мира вызвал к жизни устойчивый и постоянный интерес исследователей к образу жизни и традициям народов, подпадавших под ярмо колониального владычества. Если раньше, начиная с эпохи великих географических открытий, впервые обнаруживших для европейцев существование чуждых им культур и народов, их обряды, обычаи, жизненные уклады рассматривались как причудливые диковины, как экзотика, которой можно было удивляться, но которую не стоило принимать во внимание при достижении своих хищнических целей (так, например, вели себя испанские конквистадоры, уничтожившие без тени сожаления цветущие культуры Центральной Америки), то затем - в восемнадцатом, а, особенно, в девятнадцатом веках на первый план выступили задачи управления покоренными народами, и углубленное научное исследование стало на повестку дня. Этот период можно считать периодом зарождения целого ряда культурологических дисциплин. На основе изучения образа жизни и быта разных народов сформировались различные школы этнопсихологии, «психологии народов» и т.п., из которых впоследствии выросли основные современные культурологические дисциплины - социальная и культурная антропология. Эти дисциплины получили наибольшее развитие в США и Великобритании, причем как содержание, так и наименование этих дисциплин любопытным образом отразили в себе социальные обстоятельства их возникновения: социальная антропология родилась в Великобритании, управлявшей «заморскими» колониями, обладавшими собственной особой социальной организацией, в то время как культурная антропология сложилась в Соединенных Штатах Америки, где социальная организация индейских племен распалась под «цивилизующим» натиском белых, и на долю исследователей осталось лишь изучение характерных для этих племен традиций и образа жизни /2/. Симптоматично в этой связи, что Германия, в течение XVIII-XIX веков лидировавшая в деле исследования народов, находившихся на более низкой ступени развития (именно немецкий язык дал самое распространенное в этимологии XIX века противопоставление: «натурфолькер» - примитивные, природные народы и «культурфолькер» - культурные народы), после первой мировой войны, приведшей к утрате ею своих колоний, резко сдала позиции в этой области.

Под воздействием названных социальных обстоятельств и параллельно дисциплин культурологического цикла стала складываться проблематика культуры в философии /3/. Сам термин «культура» еще долго не имел в философии полного права гражданства, но проблемы, осмысливаемые ныне как «культура и природа», «культура и общество», «культура и историческое развитие», стали в центр интересов философов. К величайшим философским достижениям этого периода нужно отнести три идеи, определившие характерную для него специфику трактовки культуры: идея взаимодействия человека с природой как источником культурного богатства (отметим, однако, что взаимодействие это понималось как чисто познавательное, гносеологическое взаимодействие - вопрос о предметно-практических отношениях вовсе не ставился на повестку дня); идея разума как орудия духовного освоения мира, использующего природу для достижения своих собственных свободно определяемых целей; и идея развития: в полном соответствии с двумя первыми отмеченными принципами развитие понималось идеалистически, как духовно-культурное, познавательное развитие. Здесь следует отметить воздействие на философию в этом последнем пункте конкретного

этнографического и культурантропологического материала познания; в антропологии уже сложились первые эволюционные концепции, в которых культурные состояния «примитивных народов» рассматривались в качестве этапов на пути к «высшему» человеческому состоянию - капиталистической цивилизации. Своеобразный итог этой философской работы был подведен Гегелем, давшим в своей философии духа синтез представлений о культурном развитии как развитии самосознания, находящем свое завершение в чистоте «абсолютного знания». Философия XVII-XVIII веков пришла, таким образом, к абсолютизации духовных аспектов культуры, рассматривая их в отрыве от их действительного носителя - общественного человека. Она субстанционализировала эти аспекты, наделив их атрибутами саморазвития. В результате оказалось, что культура в целом - культура как познание, творчество и развитие - лишилась своего субъекта - познающего и творящего человека, и, соответственно, лишилась своей обнаруживающейся именно в ее человеческом смысле целесообразности. **Проблема культуры** как проблема связи познания и творчества (а из решения этой проблемы следует и определение способа, и направления культурного развития) не была решена западной философией; она была ею мистифицирована, облачена в покров абстрактных спекулятивных конструкций. Тайна этой спекулятивной конструкции культуры была раскрыта классиками марксизма.

Как понять истинный смысл этого метафизического толкования культуры? Нужно, писали Карл Маркс и Фридрих Энгельс, свести философский язык «...к обыкновенному языку, от которого он абстрагирован, чтобы узнать в нем извращенный язык действительного мира и понять, что ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства, что они только **проявления** действительной жизни» /4/. В результате такого «сведения» оказывается, что под видом «самосознающего духа» у Гегеля представлены «человеческая личность, человек» /5/, а, представляя человека как «самосознание», Гегель рисует «действительную историю человека», придавая ей «**абстрактное, логическое, спекулятивное выражение**» /6/. Маркс и Энгельс дали подлинно научное решение проблемы культуры - использовать рациональное зерно, содержащееся в гегелевской концепции. Однако решение это состояло не только в том, чтобы «свести» философский язык к обыденному, или «перевернуть» гегелевскую философию «с головы на ноги». Для решения проблемы культуры классики марксизма выдвинули и разработали гениальную концепцию труда, практической предметной деятельности как источника познания и творчества. Эта идея впервые создала предпосылки для разработки научной концепции истории культуры.

Гегель строил свою философско-историческую или культурно-историческую концепцию, используя как собственные идеи о развитии человеческого самосознания, так и довольно бедный этнологический материал, который могла представить наука его времени. В результате он не сумел выйти за пределы **европоцентристской ориентации**, которая предполагала рассмотрение всех существовавших и существующих культур в качестве ступеней на пути к европейской культуре, считавшейся венцом культурного развития. Такая европоцентристская ориентация держалась в западной науке о культуре довольно долго - вплоть до конца XIX - начала XX века /7/, когда на смену эволюционистским и европоцентристским представлениям пришла идея релятивности культурных образований.

В культурологических учениях, так называемой философии жизни нашел свое отражение факт существования на Земле множества вполне своеобразных, не сводимых в своих основных чертах к господствующей европейской культуре, традиций и укладов жизни, давших основание **релятивистской культурфилософской** традиции. Культурфилософский релятивизм сыграл определенную роль и в изменении исследовательских установок в «позитивных» науках о культуре (этологи как бы вообще «забыли» о социальной эволюции и о существовании кроме данного народа, человечества). История, развитие, закономерность, а с ними и возможность оценивать и сравнивать различные культуры исчезли. Если старый эволюционизм грешил недооценкой специфической ценности слаборазвитых культур, рассматривая их только как этап в подготовке человеческой цивилизации, то теперь, напротив, все культуры и социальные формы были объявлены исторически равноценными. В философско-историческом плане это означало отрицание общественного и культурного прогресса /8/. Однако, несмотря на утрату прогресса, это научное развитие имело определенную ценность: в культурфилософии и соответствующих ей этнологических исследовательских направлениях впервые был поставлен вопрос о культуре **как системе**, хотя

это и было сделано ценой пренебрежения аспектами культуры как процесса, изучавшимися в рамках традиционного эволюционизма. Более того, именно через культурфилософию понятие культуры обрело полные права гражданства в философии, термин «культура» проник в научный аппарат исследователей, сложились устойчивые традиции и ориентации культурфилософского, культурантропологического и в известном смысле культурсоциологического исследования социальной жизни. В конце XIX -первой трети XX века исследование культуры стало одной из наиболее развитых отраслей социальных наук и можно с уверенностью констатировать, что сформировавшиеся в тот период исследовательские направления и ориентации просуществовали вплоть до 60-х годов XX столетия, а основные из них продолжают существовать и сегодня.

Литература

1. Кон Э. Проблемы культуры и культурная деятельность.- М., 2000.-С.409.
2. Материалы к VIII Всемирному социологическому конгрессу. Вып. IV.-М.,2001.-С.51.
3. Самосознание европейской культуры XX века.-М., 2000.-С.19.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 3.-С.449.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 42.-С.160.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 42.-С.155.
7. Нысанбаев А.Н. Философия взаимопонимания.-Алматы: Қазақ энциклопедиясы.-2001.-С.70.
8. Кон И.С. Позитивизм в социологии.-Санкт-Петербург, 2002.-С.97.

Қорытынды

Мақалада мәдениет ұғымы, оның генезисі даму эволюциясы және қазіргі зерттелу жағдайы әртүрлі көзқарастар тұрғысынан талданады.

Resume

On the basis different view points the author of the article analyses culture genesis, development evolution, culture concept and contemporary state of its research.